

РОЛЬ «ОБРАЗЦОВЫХ» ПРОЕКТОВ ЖИЛЫХ ДОМОВ В АРХИТЕКТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА МАЛАХОВА

Уточников Максим Юрьевич

аспирант,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет»,
Россия, Екатеринбург, e-mail: maksrendim@gmail.com

УДК: 72.03

ББК: 85.113(2)

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены архитектурные особенности жилых зданий Екатеринбурга, спроектированных крупным уральским архитектором первой половины XIX в. Михаилом Павловичем Малаховым с использованием «образцовых» фасадных схем. Дается описание архитектурно-художественных и пространственно-планировочных решений, заложенных М.П. Малаховым в проекты жилых домов, использованных архитектором стилистических закономерностей и приемов детализации фасадов. Определены особенности творческого метода М.П. Малахова в контексте общероссийской практики строительства жилых домов эпохи классицизма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

классицизм, образцовые фасады, ордерная система, фасадная схема, объемно-планировочное решение, губернский архитектор

Регламентация городской застройки берет начало в эпоху Петра I с проектов одноэтажных «образцовых» домов, выполненных Трезини. Разработка и внедрение образцовых проектов жилых домов для ускорения регулярного переустройства городов, безусловно, стало важным этапом в организации строительной деятельности России XVIII – начала XIX в. К составлению образцовых проектов и руководству жилой застройкой городов привлекались видные зодчие – Стасов, Росси и Михайлов в Петербурге, Бове, Жиллярди, Григорьев и другие в Москве и провинциальных городах. Ордер был достаточно простым по исполнению и органично вписывался в конструктивную структуру жилого дома. Единство архитектурно-художественных приемов позволяло создавать «единую по стилю застройку улиц и целых районов» города.

В 1809–1812 гг. были выпущены составленные Руска, Захаровым, Гесте, Стасовым серии образцовых проектов, строительство по которым считалось обязательным во всех городах России. Проекты были скомплектованы в несколько альбомов, включавших более трехсот различных вариантов образцовых фасадов жилых домов, въездные группы и ограждения участков, а также хозяйственные строения и садовые постройки. Новые образцовые проекты, в противоположность проектам второй половины XVIII в., предназначались для самых различных по социальному статусу и достатку застройщиков и отличались по этажности, декоративному оформлению и расположению на улицах и площадях. Между тем, при обширности жилой застройки периода классицизма, тема жилой архитектуры раскрыта в творчестве малого количества архитекторов Урала.

Серия типовых проектов жилых домов и загородных усадеб легла в основу жилой застройки Екатеринбурга XVIII – начала XIX в. и оказала значительное влияние на дальнейшее градо-

строительное развитие и формирование архитектурного облика города. Воспринятая форма ордера столичного образца приобрела в провинции знаковое значение, подчеркивающее признак высокого социального статуса. Наряду со строительством в соответствии с альбомами образцовых проектов, велось и строительство по специальному заказу губернскими архитекторами и строительными отделениями. В городских постройках можно увидеть не только отражение устоявшихся принципов архитектурного проектирования Москвы и Петербурга, но и влияние их на замыслы, планы и разработки местных зодчих, которым удалось выработать свою, узнаваемую манеру творчества, как это получилось у «архитектора Екатеринбургских заводов» М.П. Малахова.

В дополнение к огромному объему работ по проектированию заводов и зданий Горного ведомства, М.П. Малахов выполнял и многочисленные заказы городских купцов и заводладельцев в сфере гражданской архитектуры. При сравнении известных жилых построек архитектора с альбомами образцовых проектов можно сделать вывод об уникальности их фасадных схем и декоративного оформления. М.П. Малахов адаптировал классицистические формы, внося в них изменения в соответствии с характером застраиваемого участка. Степень изменений варьировалась от корректировки пропорций в композиционном решении фасада и количества оконных осей до внесения в исходный проект авторских деталей и форм. В его постройках обнаруживается стремление к живописности и разнообразию фасадных схем при четкости планировки и компактности объема.

Самобытность объемно-планировочного решения и декоративного оформления фасадов во многом определял масштаб здания. Как правило маломасштабные здания практически не получали декора. Фасадные схемы этих жилых домов довольно просто повторяли образцовые проекты классицизма: невысокий цоколь, поле стены с гладкой либо рустованной поверхностью, антаблемент. Однако даже в этом случае проектирование велось на основе переработки образцовых фасадов или их комбинации. В качестве примеров можно привести фасады построенных в первой половине XIX в. домов Сушиной на ул. Первомайской 7, Ф.М. Решетникова на улице Пролетарской, 6, фасады домов усадьбы Казанцевых по улице Декабристов, 36–38.

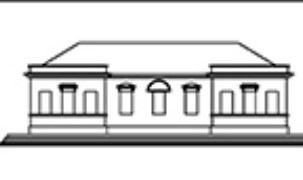

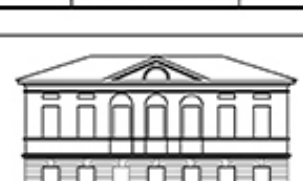

Дом Сушиной к настоящему времени утрачен, на его месте находится другой памятник архитектуры – Дом Иванова-Голландского. Сохранился лишь проект здания, подписанный М.П. Малаховым. Главный фасад одноэтажного дома имел трехчастную симметричную композицию. Боковые части фасада были выделены ризалитами на три окна, повторяющими один из образцовых фасадов. Горизонтальные членения фасада обозначались низким цоколем, подоконными поясами и венчающим карнизом, а также глухими прямолинейными аттиками ризалитов. Декоративные элементы были представлены тремя типами сандриков, которые украшали прямоугольные выполненные без обрамлений окна.

Симметричная композиция главного фасада жилого одноэтажного дома Ф.М. Решетникова подчеркнута центральным ризалитом на три окна. В решении фасада использованы два типа окон: прямоугольные верхнего этажа и приближенные к квадрату лучковые окна цокольного. Горизонтальные членения обозначены линией цоколя, междуэтажным штукатурным поясом и венчающим карнизом простого профиля.

Строгостью композиции также отличаются фасады жилых домов усадьбы Казанцева. Уличный фасад двухэтажного дома решен на три оконные оси в уровне первого этажа, на пять во втором и завершается треугольным фронтоном с полукруглым «итальянским» окном. Горизонтальные членения обозначены линией цоколя, рустикой первого этажа, междуэтажным штукатурным поясом и венчающим карнизом простого профиля. В оформлении фасада использованы несколько увеличенные относительно ордерных пропорций элементы. На фоне гладкой стены

второго этажа выделяются сандрики на изящных кронштейнах, между которыми помещены розетки с растительным орнаментом. Фасады трехэтажного дома решены лаконично: междуэтажные тяги, рустика и замковые камни над окнами. Оба дома объединены вместе глухой оградой с арочными нишами и въездными воротами, которые также включены в общий горизонтальный строй главного фасада усадьбы.

Применение апробированных фасадов в проектах жилых домов М.П. Малахова

№	Фасадная схема дома из "Собрания фасадов, Его Императорским Величеством Высочайше апробированных для частных строений в городах Российской Империи 1809—1812 года"	Осуществленные проекты		
		Наименование из гос. реестра объектов культурного наследия Свердловской области	Фотофиксация	Схема главного фасада
1		«Кульчешский особняк, построен в классическом стиле» (Дом Сушиной) по ул. Первомайская, д.7		
2		«Дом, где родился писатель-демократ Ф.М. Решетников» по ул. Пролетарская, д.6		
3		«Усадьба Казанцевых», нач. XIX в., по ул. Декабристов, д. 36		
4		«Дом Рязанова», 1809 г. по ул. Щедрина, д. 18а		
5		«Дом Рязанова», XIX в., по ул. Куйбышева, д. 63		
6		«Здание Педагогического института» (Дом купца И.Г. Пшеничникова), 1830-е гг., наб. Рабочей молодежи, д. 2.		

7		«Загородная дача архитектора Малахова М.П.», начало XIX в., Луначарского, д. 173а		
8		«Дом Главного начальника», 1818 г., наб. Рабочей молодежи, д.3 / пер. Химиков, д.2		
9		«Дом Рязанова», XIX в., ул. Куйбышева, д. 40		
10		«Усадьба Жирякова» (Дом купца М.И. Коробкова), XIX в., ул. Вайнера, д. 7		

Если фасады маломасштабных жилых домов М.П. Малахова довольно просто интерпретировали образцовые проекты классицизма и имели скромное декоративное оформление, то в фасадах особняков и крупных усадебных домов ордерная композиция, напротив, детально прорабатывалась. При проектировании особняков и крупных усадебных домов М.П. Малахов отдавал явное предпочтение типу двухэтажного жилого дома с мезонином. На основании этого принципиального объемного решения были выстроены каменные и деревянные дома на семь окон по главному фасаду, как без особых «украшений», например дом купца Я. Рязанова на Куйбышева, 63 и Дом генерал-майора Качки на Карла Либкнехта, 26, так и более детально проработанные: дом купца И.Г. Пшеничникова на набережной Рабочей молодежи, 2 и загородная дача архитектора самого М.П. Малахова.

Тип объемной композиции «Двухэтажный дом с портиком» применялся архитектором при разработке более масштабных монументальных построек, как Дом Главного горного начальника, 1818 год на набережной Рабочей молодежи, 3, Дом Т. Рязанова на ул. Куйбышева, 40, и Дом А.А. Зотова на ул. Карла Либкнехта (в первоначальном виде утрачен). При этом нужно отметить, что для фасадов сопоставимого размера М.П. Малахов применял несколько вариантов композиции и обработки архитектурными деталями. Также отдельно нужно выделить жилые дома, имевшие самостоятельное композиционное решение фасадов, как Дом купцов М. Коробкова и А. Красильникова на Ленина, 23.

Постройки М.П. Малахова отличала ясность композиционного приема, лаконичность объемов, гармония пропорций в пределах классицистического канона, тонкая прорисовка деталей. В целом, убранство фасадов было сдержанным. Плоское поле стены как правило не получало декоративного оформления, а применяемые декоративные элементы отличались лаконичностью, соответствующей строгому по содержанию стилю, и были представлены ограниченным набором фасадного декора: модульонами, пальметтами, розетками и гирляндами. Для оформ-

ления фасадов использовались барельефы и фризy, компоуемые нередко из повторяющихся типовых элементов.

Дом купца И.Г. Пшеничника построен по проекту, разработанному М.П. Малаховым совместно с уральским архитектором И. Свйазевым. Дом представляет собой двухэтажную постройку с мезонином. Центральным мотивом композиции главного фасада является портик коринфского ордера, поставленный на ризалит первого этажа и увенчанный треугольным фронтоном. Подобный прием – охватывающий второй этаж и мезонин четырехколонный портик, между колоннами которого образован балкон с чугунной решеткой, в различных вариациях достаточно часто повторяется М.П. Малаховым для решения центральной части фасадов жилых домов. В оформлении фасада использованы рустика, декорированные лепниной надоконные ниши – полуциркульные за портиком и горизонтальные в боковых частях фасада – и замковые камни.

Главный фасад дома Я. Рязанова – «Малого Рязановского» особняка – акцентирован центральным увенчанным фронтоном ризалитом с прорезанной на высоту двух этажей арочной нишей. Архивольт арки охватывает полуциркульное окно мезонина, под которым располагается ложный портик второго этажа, опирающийся на лучковую арку под тройным окном первого. В оформлении этого фасада М.П. Малахов применил один из своих характерных творческих приёмов – использование ниш, заполненных ложным портиком с тройным окном в интерколумниях. Подобное решение встречается в фасадах домов В.А. Глинки, М. Коробкова и А. Красильникова, а также ряда других общественных зданий. Центр каждого из боковых фасадов обозначен четырехколонным портиком ионического ордера, завершённым нетипичным для «образцовой» архитектуры жилых домов полукруглым аттиком. На фасадах здания, помимо ордерных композиций и рустовки, использованы тонко проработанные лепные украшения – сандрики с изящными кронштейнами, розетки, модульоны.

Дом Главного горного начальника Уральских заводов В. А. Глинки возводился и перестраивался по проекту М. П. Малахова в составе усадьбы на западном берегу городского пруда. Архитектор стремился создать здание, отвечающее масштабу застройки и в то же время являющееся доминантой в ансамбле набережной, что требовало соответствующего фасадного решения. Ведущим мотивом композиции главного фасада является ризалит с ионическим четырехколонным портиком, поставленным на аркаду первого яруса. Центр композиции поддержан оформлением находящейся за портиком стены с применением ионических полуколонн в качестве обрамления балконной двери, а также тонким ажурным рисунком кованой решетки ограждения балкона. В оформлении фасада присутствуют характерные варианты интерпретации ордера: как арки аркады, связанные со стеной ризалита без помощи лопаток, помещённый в интерколумнии портика строенный оконный проем. Декоративное убранство дома традиционно для творчества М.П. Малахова и представлено лаконичными немногочисленными деталями – розетками, сандриками, барельефами, вставленными в прямоугольные и арочные ниши. Стоит отметить, что современный вид дом усадьбы приобрел при реконструкции уже в конце XIX в., в ходе которой был надстроен мезонин с колоннами коринфского ордера.

Главный дом собственной загородной дачи зодчего стал своеобразным лейтмотивом и мерой «малаховской» школы. Двухэтажный дом был построен из дерева, но воспроизводил формы каменной архитектуры. В разработке фасадов здания М.П. Малаховым было допущено максимально свободное использование ордера. Объемная композиция построена на убывании ярусов по высоте. Как и в Доме В.А. Глинки, ведущим элементом в решении главного фасада является четырехколонный портик на аркаде, поднятый на высоту цокольного этажа. Центр композиции – купольная ротонда – подчеркнут на всех фасадах архитектурными мотивами таким образом, что основной художественный акцент сосредотачивается на центральной ча-

сти здания. М.П. Малахов словно бы задался целью наиболее полно раскрыть в архитектуре дома свой творческий метод, применяя различные варианты композиционного решения фасадов, варьируя по высоте мезонины и используя в оформлении фасадов собственную интерпретацию декоративных элементов. Это выразилось в использовании лепного орнамента для оформления поля фронтонов, авторских лепных деталей, среди которых выделяются розетки над оконными проемами второго этажа и многократно повторяющийся мотив – лира в комбинации с чертежными инструментами зодчего.

Архитектурный облик главного двухэтажного усадебного дома («Большого Рязановского» особняка) отличается классической ясностью, гармонией и сдержанностью в декоративной обработке фасадов. Особняк имеет два равнозначных фасада (обращенных к улице Куйбышева и реке Исеть), которые получили одинаковую по насыщенности пластическую разработку, подчеркнувшую угловую композицию здания. Центр каждого из фасадов выделен четырехколонным портиком коринфского ордера, поставленным на подиум в уровне цоколя. В решении уличного фасада нужно отметить использованное М.П. Малаховым завершение портика в виде ступенчатого аттика с полуциркульным окном, что является отступлением от «образцовых» проектных решений.

Дом М. Коробкова и А. Красильникова был построен на главной Кафедральной площади города. Композиция главного фасада двухэтажного жилого дома имеет двухчастный характер и построена на повторении принципиальной схемы одного из «образцовых» проектов. Каждая из частей фасада отмечена широким на пять оконных осей мезонином, увенчанным треугольным фронтоном. Окна второго этажа тройные, акцентированы нишами и разделены в простенках коринфскими колоннами. Под карнизом на модульонах расположен фриз с тонко прорисованными лепными деталями в полукруглых нишах. В оформлении фронтонов были использованы авторские мотивы лепнины, в которой воспроизведена античная деталь – кадуцей, символизирующая торговлю и изобилие.

При сравнении крупных жилых домов авторства М.П. Малахова с «образцовыми» проектами можно сделать вывод, что в рамках стиля архитектором задавались принципиальные фасадные схемы, имеющие общие черты со столичными аналогами, но не повторяющие их.

Об авторском подходе М.П. Малахова говорят: характерные варианты интерпретации ордера, как применение ступенчатых аттиков, отсутствие постановки базы в основании колонн портиков или дублирования колонн пилястрами в пилонах, отступления от академических канонов построения фасадов, в том числе использование не всегда соответствующих масштабу лепных украшений, выполнение сопряжений карнизов в разных уровнях. В фасадах наиболее масштабных усадебных жилых домов нашли применение композиционные приемы, характерные для архитектуры М.П. Малахова: прием ярусной композиции, которая зрительно вытягивала здание по вертикали, и прием контрастности с акцентированием на главных композиционных осях ордерного портика с фронтоном. Контраст между пластичным по своему объему портиком и стеной подчеркивал тектонику стиля.

На основании анализа архитектурно-художественных и пространственно-планировочных приемов, использованных архитектором при проектировании рассмотренных жилых домов, можно утверждать, что М.П. Малахов является самобытным зодчим, постройки которого можно приписать его архитектурной школе. Творческий почерк М.П. Малахова был настолько выраженным, что нашел отражение в будущих постройках его учеников, использовавших «малаховские» классицистические фасадные схемы и носящие признаки лиризма элементы лепного декора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гуляницкий, Н.Ф. Творческие методы архитекторов русского классицизма в разработке ордерных композиций / Н.Ф. Гуляницкий // *Архитектурное наследие*. – 1974. – № 22.
2. Раскин, А.М. Творчество М.П. Малахова в Екатеринбурге / А.М. Раскин // *Архитектурное наследие*. – М.: Стройиздат, 1995. – № 38.
3. Собрание фасадов, Его Императорским Величеством Высочайше апробированных для частных строений в городах Российской Империи. 1809–1812 г. Ч. I–V. – С.-Петербург, 1809–1812.
4. Щёболева, Е. Г. Архитектура провинции / Е.Г. Щёболева, В.М. Рудченко // *История русского искусства*. – Т. 14. – М., 2012.

Статья поступила в редакцию 14.06.2019

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция – На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

THE ROLE OF «MODEL» HOUSING DESIGNS IN THE ARCHITECTURAL CREATIVITY OF MIKHAIL PAVLOVICH MALAKHOV

Utochnikov Maxim Yu.

Doctoral student,
Ural State University of Architecture and Art
Russia, Yekaterinburg, e-mail: maksrendim@gmail.com

ABSTRACT

The article considers the architectural features of the residential buildings designed by the Ural architect Mikhail Malakhov in Ekaterinburg in the first half of the 19th century using 'model' façade schemes. M.Malakhov's architectural and spatial planning solutions are presented and the stylistic regularities and façade detailing techniques are described, The creative method of M.P.Malakhov is considered in the context of the Russia-wide practice of housing construction during the era of Classicism.

KEYWORDS:

Classicism; model façades; order system; façade scheme; spatial planning solution; provincial architect

References:

11. Gulyanitsky, N.F. (1974) Creative methods of Russian Classicism architects in the development of order compositions. Architectural legacy, No. 22. (in Russian)
2. Raskin, A.M. (1995) M.P.Malakhov's creativity in Yekaterinburg. Architectural legacy. Moscow: Stroyizdat, No. 38. (in Russian)
3. The collection of facades approved by Her Imperial Majesty for private buildings in the cities of the Russian Empire. 1809 – [1812] Ch. I – V. St. Petersburg, 1809–1812. (in Russian)
4. Shchyoboleva, E.G. and Rudchenko, V.M. (2012) Architecture of provinces. History of the Russian Art, Vol. 14. Moscow. (in Russian)